

правую руку он прижимает к груди, левой придерживает складки одеяния. В Ерминии иером. Дионисия Фурноаграфиота (1730–1733) К. предписано изображать молодым, без бороды (Ерминия ДФ. С. 157).

Самое древнее дошедшее до наст. времени изображение К. — миниатюра из Минология Василия II (Vat. gr. 1613. Fol. 231; 1-я четв. XI в.), где он представлен с омофором и со свитком в руке вместе с 5 учениками ап. Павла, апостолами Сосфеном, Аполлосом, Кифой, Епафродитом и Онисифором.

В греко-груз. рукописи XV в. (т. н. Афонской книге образов) К. изображен под 29 марта в группе с апостолами от 70 Епафродитом, Сосфеном, Аполлосом и Кифой (РНБ. О.1.58. Л. 107). Он показан в облике старца с недлинной округлой бородой, в голубом хитоне и зеленом гиматии (Евсеева. Афонская книга. С. 290).

На иконе «Апостольские деяния» 1698 г. (частное собрание) К. — средовек с короткими, слегка вьющимися русыми волосами и недлинной округлой бородой. Он в красном хитоне и зеленом гиматии; левая рука в перекинутым через нее омофором в молении, правая прижата к груди.

Лит.: LCI. Bd. 5. S. 475.

КЕ́САРЬ, один из самых высоких титулов в Византийской империи. Происходит от прозвища (лат. cognomen) Гая Юлия Цезаря (Caesar), которое в посл. стало частью имп. титулатуры. При имп. Диоклетиане (284–305) титул К. присваивался т. н. младшим императорам, в системе тетрархии (четверовластия) являвшимся заместителями более высоких по положению августов. После распада тетрархии (1-я четв. IV в.) К. до XI в. оставался одним из высших титулов, который носили сыновья-наследники императора. В качестве исключения он использовался как знак высшего отличия, присваивался близким родственникам императора: напр., К. были Варда, дядя имп. Михаила III (842–867), Варда Фока, отец имп. Никифора II (963–969).

Возведение в ранг К. описано имп. Константином VII Багрянородным (912–959) в его труде «De Ceremoniis Aulae Byzantinae» (О церемониях Византийского двора) (Const. Porphy. De cerem. I 43). Отличительным знаком К. была корона без изображения креста.

Имп. Алексей I Комнин (1081–1118) понизил ранг К., поместив его после титула «севастократор». В бо-

лее позднее время К. в придворной титулатуре занимал место между севастократором и великим домашним. С XIV в. титул «кесарь» относится преимущественно к иностранным правителям: напр., его носили правители Валахии, Фессалии, Сербии. На Руси К. называли императоров Свящ. Римской империи (см. ст. Римско-Германская империя).

Слав. слово «царь», хотя и является однокоренным с К., по мнению венг. исследователя Д. Моравчика, заимствовано в VI–VII вв. не от визант. титула, а от лат. обозначения императора (цезарь).

Лит.: Bury J. B. The Imperial Administrative System in the 9th Century. L., 1911. P. 36; Moravčík G. Zur Geschichte des Herrchertitels «caesar» > царь // ЗРВИ. 1963. Кн. 8. Св. 1. С. 229–236; Guillard R. Recherches sur les institutions byzantines. B.; Amst., 1967. Vol. 2. P. 25–43; Ферjanчић Б. Севастократори и кесари у српском царству // 36ФФУ. 1970. Кн. 11. С. 255–269; Kazhdan A. Caesar // ODB. 1991. Vol. 1. P. 363.

О. Н. А.

КЕТЕВА́Н [груз. ქეთევან] (1575–1624), вмп. (пам. 13 сент.), груз. царица, супруга царя Кахети Давида I (1601–1602), мать царя Кахети Теймураза I (1606–1616, 1634–1648; царь Картли и Кахети в 1623–1632).

Источники. Сведения о жизни, деятельности и мученической кончине К. довольно обширны. Они содержатся в груз. агиографических памятниках, летописях и в европ. источниках.

Исторические. Наиболее ранние сведения о К. оставили современники царицы, европ. дипломаты, миссионеры и путешественники XVII в., свидетели ее жизни и мученической кончины в Иране, а также сообщавшие рассказы очевидцев. Несмотря на то что в нек-рых источниках есть неточности, документы представляют собой ценные сведения о последних годах жизни К. и о ее почитании. В 1625 г. португ. монах-августинец Амброзиу душ Анжуш находился с миссией в Иране, навещал К. в плену и присутствовал при ее кончине. Он написал соч. «Подлинные сведения о мученической кончине царицы Кетеван в главном городе Персидского царства Ширазе по приказу шаха Аббаса 22 сентября 1624 года» (Ms. 731, 1625 г. // Biblioteca Nacional de Portugal (Lisboa). Fol. 428–438; Ms. Ind. 50v 34, 1627 г. // Biblioteca da Ajuda (Lisboa); Амброзиу душ Анжуш. 1987. С. 26–47; Idem. 1998. Fol. 365–382). Каж-

Вмп. Кетеван.

Икона. 2008 г.

Иконописец Т. Рингшвили
(частное собрание)

дая страница документа была пронумерована и нотариально заверена в епископской канцелярии Гоа. В том же году о мученичестве К. узнал монах-доминиканец Грегорио Орсини, передавший сведения итал. дипломату Пьетро делла Валле, 2-я супруга к-рого, Тинатин Циба, была грузинкой и к-рый в 1627 г. написал о подвиге К. в отчете папе Римскому Урбану VIII «Информация о Гру-

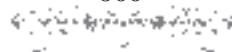

Титульный лист «Книги историй»

Аракела Даврижеци.

Амстердам, 1669

зии»: «Дошла там до меня весть о том, как помянутая царица Кетеван 22 сентября 1624 года в том городе Ширазе, где столько лет держали ее, ради того, что не отступилась она от веры Христовой, под конец по приказу царя персидского мужественно

окончила жизнь в жесточайших муках, как великая мученица» (*Пьетро делла Валье*. Информация о Грузии // *Жордания, Тамезардашвили*. 1994. Т. 1. С. 367). 16 мая 1626 г. греч. иером. Григорий, «поверенный Антиохии», приехал из Грузии в Трапезунд (Трабзон) и написал «Письмо о мученичестве матери грузинского царя Теймураза Кетеван и об исключительном коварстве иезуитов», адресованное «весьма святому и многоученому монаху Софронию». Оно было переведено на англ. язык и опубликовано в Оксфорде (*Gregorios, ierom.*. 1633; *Кенчошвили*. 1961. С. 161–168). О мученичестве К. также писали ученый мон. дон Микеле Моско в письме «Сведения о Теймуразе и Грузии» (1628), адресованном папе Урбану VIII (*Tabaqua*. 1986. Т. 2. С. 249–250), франц. историк Клод Маленгр в сб. «Трагические истории нашего времени» (*Claude Malingre*. *Histoires tragiques de notre temps*. P., 1635; *Авалишвили*. 1938. С. 15–16), итал. миссионер Кристофоро де Кастелли, путешествовавший по Грузии во 2-й четв. XVII в. (*Кристофоро де Кастелли*. 1977. С. 214), нем. иезуит Иоганн Бисселиус в соч. «Примечательные падения» (*Ioannes Bisselius*. 1663. Bd. 4. Pars 2. P. 1062–1063; *Начкебия*. 1993. С. 246–258), француз Жан Батист Шарден в кн. «Путешествие Шардена», вышедшей в Лондоне в 1686 г. (*Шарден Ж.* 1975. С. 306–307). В 1669 г. в Амстердаме было издано сочинение армянского историка XVII в. Аракела Даврижеци «Книга историй» (*Аракел Даврижеци*. 1669; *Он же*. 1973; *Он же*. 1974). Одна из глав произведения целиком посвящена мученичеству К., к-рое историк описал с неподдельным сочувствием. Имени К. в сочинении нет, Аракел называет ее «Дидопала» (от დიდოჴალი, уменьшительное от დედოჴალი — царица), в одном месте — Мариам (*Цулая*. 2006. С. 107–108). Даврижеци был современником и, возможно, участником описываемых им событий: в его книге содержатся отсутствующие в др. источниках сведения.

Агиографические и гимнографические. Между 1703 и 1713 гг. насельник монастыря Додос-Рка (св. Додо) в пуст. *Гареджи* мон. Григорий Додоркели (Вахвахишвили) составил метафрастическое соч. «Житие и страдание святой славной великомученицы царицы Кетеван, замученной персидским царем Шах-

Аббасом неверным» (НЦРГ. А 130, 1713 г.; А 170; S 3269; 1720 г. Л. 171–177; *Рухадзе*. 1949. С. 248–267; *Григорий (Вахвахишвили)*. 1989). Сведения об авторе довольно скудные: он был сыном «Вахвахы, главного сокольничего... был человек ученый, в монашестве совершенный, сочинил гимны о некоторых грузинских святых красноречивые, и он же описал житие святой царицы Кетеван и ее мучения от безбожного Шах-Аббаса, и он подвижничал в монастыре Додо пощением и молитвами» (*Иоанн Батонишвили*. 1948. Т. 2. С. 181). Мон. Григорий был представителем гареджийской лит. школы (см. «Монастырские школы» в ст. *Грузинская Православная Церковь*), которая занимала в жизни позднефеодальной Грузии одно из ведущих мест. Произведение написано архаическим для того времени языком и строго выдержано в грузинском агиографическом каноне, оно богато исторически верными фактами о жизни К., точно передает политическую обстановку того времени в Грузии и Иране. Оно стало источником для грузинских летописей XVIII в.: т. н. «Парижской хроники» (Парижская хроника. 1991), «Новой Картлис Цховреба» Бери Эгнаташвили (*Бери Эгнаташвили*. 1959), «Истории царства Грузинского» Вахушти Багратиони (*Вахушти Багратиони*. 1973).

В гимнографическом труде «Аколотиа» (აკოლოთია — церковная служба) мон. Григорий также воспел героизм К. (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 343). К 1-й пол.

лиани) (1715–1726) (Там же. С. 346–347; *Антоний I (Багратиони)*. 1980. С. 33).

В 1769 г. католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) *Антоний I (Багратиони)* (1744–1755, 1764–1788) составил агиографический сб. «Мартирика», куда включил Жития и Мученичества 29 груз. святых, в т. ч. метафрастическое соч. «Хвала и повествование о подвигах и мучениях святой великомученицы царицы Кетеван» (НЦРГ. Q 78; S 1272 — *Антоний I (Багратиони)*. 1980. С. 12–33). Синаксарные редакции Мученичества К. дошли в 3 вариантах (агиографический сб.: НЦРГ. А 130, 1713 г. Л. 114–127 — ПДГАЛ. 1968. Т. 4. С. 429–432; литургический сб.: НЦРГ. А 425, 1718 г. — Там же. С. 432–433; НЦРГ. S 1464, 1760 г. — Там же. 1980. Т. 6. С. 448–450).

Литературные. Стойкость в вере груз. царицы вдохновила европ. и груз. авторов на создание мн. лит. произведений. В 1628 г. сын К. царь Теймураз I создал агиографическую поэму «Мученичество царицы Кетеван» (НЦРГ. S 403, S 1511, S 2694; *Теймураз I Багратиони*. 1934. С. 126–137). В жанровом отношении сочинение Теймураза I стало новшеством для груз. лит-ры XVII в. — это первое груз. художественное произведение, посвященное исторической тематике. Поэму отличают точность и документальность, в тексте прослеживаются параллели со сведениями, содержащимися в исторических источниках (в частности, в реляциях душ Анжуша) (*Начкебия*. Святая Кетеван. 1998. С. 23).

В 1647 г. немецкий драматург Андреас Грифиус написал трагедию «Катерина Грузинская, или Стойкое сопротивление»

Сцена из драмы А. Грифиуса
«Катерина Грузинская».
Иллюстрация из кн.:
Gryphius A. *Deutsche Gedichte*.
Bresslaw, 1657. Bd. 1

(Catharina von Georgien oder Bewehrte Beständigkeit), в основу к-рой легли сведения о пленении и мученичестве К. и фак-

XVIII в. относится служба К., написанная анонимным автором (*Кавтария*. 1977. С. 157–158, 164–171). Кондак и ямбы, посвященные К., сочинил еп. Руисский Николай (Орбе-

ты из истории Грузии (*Gryphius A.* 1657; *Он же*. 1975. С. 61–214). О К. в исторической поэме «Прения (Спор) Теймураза и Руставели» писал царь Кахети Арчил II (1664–1675) (НЦРГ.

С 42; ИВ РАН СПб. ОР. М 19; *Арчил II Багратиони*. 1999. С. 210–362; *Начкебия*. Святая Кетеван. 1998. С. 27). В 1701 г. в Скалицкой гимназии (на территории совр. Словакии) была поставлена пьеса неизвестного скалицкого иезуита «Катерина, грузинская королева, украшенная собственной кровью, представленная на сцене» (*Caterina, kráľovná gurziánská*. 1981; *Начкебия*. 1992. С. 68–72).

В 1-й трети XVIII в. в подражание произведению Теймураза I поэму о К. написал иером. Косма (Козман) († 1735), подвизавшийся в одном из монастырей пуст. Гареджи и одно время занимавший должность мцигнобартухуцеси (главного визиря) царя Кахети (*Иоанн Батонишвили*. 1948. Т. 2. С. 182). В нач. XIX в. груз. царевич Димитрий Георгиевич Багратиони создал эпическую поэму «Мученичество святой царицы Кетеван», посвященную дочери царя Картли-Кахети *Ираклия II* (1762–1798), царевне Кетеван, к-рая участвовала в груз. антироссийском движении. Произведение практически без изменений повторяет сюжет поэмы царя Теймураза I, однако оно длиннее, богаче метафорами, тропами и др. поэтическими украшениями (*Багратиони*. 1819). В 1883 г. груз. писатель А. Казбеги написал романтическо-патриотическую пьесу «Мученичество царицы Кетеван» (*Казбеги*. 1883), премьера которой состоялась на сцене Тифлисского театра груз. дворянства в 1889 г. Пьеса была популярна и выдержала неск. постановок в XX в. К. посвящали произведения деятели XX в.: оперу (1959) написал груз. композитор Н. И. Гудиашвили, романы — К. Иремадзе (Кетеван // Лит. медальоны. Тбилиси, 1946. С. 9–30), Г. Л. Карбелашвили (Пламенем испепеленные сердца. М., 1981), Л. Антелава (Царица: Ист. драма. Тбилиси, 2008), стихотворения — Г. Леонидзе, А. Каландадзе, М. Кахидзе, К. Шенгелия и др.

Жизнеописание. К. была дочерью владетельного картлийского кн. Ашотана Мухранбатони, представителя мухранской ветви царского дома Багратиони (имя матери неизв.). Детство и юные годы К. «украшались» изучением Свящ. Писания: благочестивые родители наставляли ее в добродетели и нравственной христ. жизни; «взрослея телесно, она возрастала и духовно: целомудрие, скромность, мудрость и благоразу-

мие украшали ее прекрасный лик» (*Антоний I (Багратиони)*. 1980. С. 16). В 1589 г. К. стала супругой сына царя Кахети Александра II (1574–1601, 1602–1605) царевича Давида I, у них родились сыновья Теймураз (впосл. царь Кахети Теймураз I) и Вахтанг и дочь Елена (*Белокуров*. 1889. Вып. 1. С. 492; *Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 434).

Деятельность К. приходится на 1-ю четв. XVII в., один из наиболее тяжелых периодов в истории Грузии. Согласно Амасийскому договору (1555), Грузия была поделена на сферы влияния Османской империи (зап. часть) и Ирана (вост. часть). Груз. цари неоднократно пытались освободиться от протектората этих стран и избежать угрозы исламизации, Грузия стремилась наладить отношения с единоверной Россией и с христианской Европой. Заинтересованность была обоюдной: Россия нуждалась в союзнике в Закавказье, способном противостоять Османской империи и Ирану (*Джамбурия*. 1964. С. 18), Европа, в частности Римско-католич. Церковь, старалась расширить границы своего влияния. По Стамбульскому мирному договору 1590 г. Иран признал владычество осман в Закавказье, но затем, уладив внутренние дела, персид. шах Аббас I начал готовиться к походу против Османской империи и завоеванию Вост. Грузии.

В 1601 г. Давид I, воспользовавшись болезнью отца, потребовал царские инсигнии и вззошел на престол. Сохранились дарственные грамоты мон-рю *Ниноцминда*, подписанные Давидом I и К., о пожертвовании крестьян с. Патардзеули и с. Твали (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 432; Ист. док-ты Гареджи. 2008. Т. 1. С. 479). Сторонники его брата, царевича Георгия, устроили заговор, были разоблачены, нек-рых казнили. Александр II и Давид I проводили пророссийскую политику: в 1602 г. они и наследник престола царевич Теймураз «крест целовали» (т. е. приняли присягу верности) российскому царю Борису Феодоровичу Годунову (*Белокуров*. 1889. Вып. 1. С. 362). Когда царь Александр II выздоровел, Давид I принудил его к постригу, и отец предал сына анафеме. Через год царь Давид I умер. Трон занял Александр II, но фактическим правителем Кахети стал Георгий. Овдовевшая К. боялась

мести деверя и отослала малолетнего сына Теймураза к Аббасу I (по др. версии, это сделал Александр II по требованию шаха), где, согласно установленной Ираном традиции, воспитывались многие груз. царевичи (напр., принявший ислам и преданный шаху сын Александра II Константин I, царь Кахети в 1605). Теймураз вырос при персид. дворе, однако мусульманства не принял.

В 1602 г. шах Аббас I объявил войну Османской империи. В военных действиях против турок участвовали и грузины. Так, Ереван в 1603 г. освобождали со своим войском в т. ч. и Александр II и царь Картли Георгий X (1600–1606). Несмотря на это, к Александру II из-за его связей с Россией Аббас I относился недоверчиво. В 1605 г. Аббас I отправил Константина на родину с заданием убить своего отца и брата и завладеть кахетинским престолом. Константин исполнил поручение шаха в разгар пира, который он устроил в честь своего возвращения (*Джамбурия*. 1973. С. 246–251). Преданный Аббасу I Константин стремился превратить Кахети в часть Ирана (*Искандер Муниши*. 1969. С. 47–50; *Вахушти Багратиони*. 1973. С. 581–582). Кроме того, опираясь на мусульм. обычай, согласно которому он должен был взять в жены вдову брата, Константин потребовал от К., чтобы она вышла за него замуж. Возмущенная царица отказалась: она созвала дарбази (совет) кахетинских дворян, недовольных правлением Константина I, и просила не допустить беззакония, напомнив, что нечестивый отец- и братоубийца был намерен истребить весь царствующий дом Кахети. Дворяне поклялись ей в верности: «Кроме тебя, никогда никому другому не подчинимся». Было собрано войско. К., «облачившись в мужескую отвагу», ободрила рать, возложила надежду на Св. крест и обратилась к воинам: «Будьте стойкими и сильными и не смотрите на их многочисленность, ибо Господь сотрет с лица земли гордых, а покорным даст силу над ними» (*Григорий (Вахвахишвили)*. 1989. С. 14). Во время восстания Константин был убит (1606), персид. войско обращено в бегство. Аббас I, недовольный поворотом событий, потребовал, чтобы к нему прислали груз. войско — якобы на помощь при осаде Шемахи. Груз. вельможи поняли, что т. о. шах хо-

чет заманить их в ловушку, и предложили К. послать к шаху делегатов. По сведениям С. А. Белокурова, изучавшего документацию московских посольств в Грузии и Иране, К. решила направить к Аббасу I 300 знатных женщин, облаченных в доспехи, и передала шаху, что в ее стране от бесконечных войн с ним «перевелись все мужчины». Шах оценил остроумие царицы и отпустил женщин с подарками домой (*Белокуров*. 1889. Вып. 1. С. 388–389). К. попросила шаха вернуть ей сына, чтобы сделать его царем Кахети, намекнув, что в противном случае она «не станет подвластна воле» шаха «и отдаст страну» османам (*Григорий (Вахвахишвили)*, мон. С. 17; *Антоний I (Багратиони)*. 1980. С. 22). В 1606 г. Теймураз I, которому на тот момент исполнилось 15–16 лет, вззошел на престол Кахети, фактически страной долгое время правила К. Уладив гос. дела, она решила «освободиться от мирских забот» и посвятить жизнь Богу и Церкви: она жертвовала Церкви царские украшения, строила храмы, помогала бедным, занималась благотворительностью. В Кахети на нек-рое время воцарилось спокойствие (*Григорий (Вахвахишвили)*. 1989. С. 18). В 1609 г. по заказу К. в мон-ре *Кватахеви* был переписан акафист Пресв. Богородице (ГМИГ. Н 284), в конце каждой страницы была помещена приписка: «Иисусе Христе, возвеличь в обеих жизнях царицу цариц и патронессу Кетеван» (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 438).

Недовольный условиями Стамбульского турецко-персидского договора 1612 г., Аббас I решил покончить с «гюрджистанским вопросом»: он планировал завоевать Вост. Грузию, упразднить царства Картли и Кахети, сделав все восточногрузинские территории частью Ирана, депортировать грузин и заселить их территории туркманскими племенами (*Сванидзе*. 1971. С. 255). Шах пригласил Теймураза I в Мазандаран на охоту, но царь, опасаясь за свою жизнь, не поехал. Персидский историк Искандер Мунши писал, что разгневанный шах решил наказать Теймураза I и «со священной войной двинулся на Грузию» (*Искандер Мунши*. 1969. С. 80–81).

Осенью 1613 г., воспользовавшись ослаблением Османской империи, шах Аббас I подошел к границам

Грузии и потребовал от Теймураза I гарантов поддержки в предстоящей войне с османами — царевичей-заложников. Теймураз I по настоянию вельмож решил послать к шаху К., «человека умнейшего», как о ней отзывались современники, и своего младшего сына Александра, т. к. кахетинцы надеялись, что К. сможет умиловить шаха и спасти страну. К. сочла это решение неудачным, она сказала Теймуразу I: «Тебе известно, сколько раз я избавляла от беды Кахети и не щадила себя для страны. Бесполезно ехать к шаху, ибо никакие мои просьбы и мольбы не смогут удержать его от опустошения всей нашей страны» (*Григорий (Вахвахишвили)*. 1989. С. 21; *Пьетро делла Валле*. Информация о Грузии // *Жордания, Гаме-зардашвили*. 1994. Т. 1. С. 360). Однако Теймураз I, двор и народ настаивали, царица покорилась их воле и в марте 1614 г. отправилась с внуком и богатыми дарами в Гянджу. Шах принял ее с почестями и потребовал ко двору старшего сына Теймураза I, царевича Левана. К. тайно предупредила царя, чтобы он не отсылал наследника, однако Теймураз I вновь поддался давлению кахетинских князей и народа, просящих не позволять уничтожить Кахети «из-за одного отрока» (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 586). Затем шах таким же образом пытался выманить Теймураза I, но царь отказался ехать. В 1614 г. Аббас I велел взять К. и царевичей под стражу, царицу разлучили с внуками и отправили в Шираз, где более 10 лет К. провела в заточении. В том же году шах разорил Кахети. В 1615 г. Теймураз I и царь Картли мч. *Лугарсаб II* (1606–1616) заключили союз против Ирана, в Кахети началось антиперсидское восстание, в мае того же года турецкие войска двинулись к границам Ирана. Персы были изгнаны из Вост. Грузии, однако в 1616 г. Аббас I разорил Кахети: страна потеряла большую часть населения (более 100 тыс. чел. были убиты на поле боя, ок. 200 тыс. пленными уведены в Иран), города были сожжены, сельское хозяйство полностью уничтожено (*Искандер Мунши*. 1969. С. 84–94, 96–111; *Вахушти Багратиони*. 1973. С. 585–589; *Джамбурия*. Нашествие шаха Аббаса. 1973. С. 272–273; *Аракел Даврижеци*. 1974. С. 25–28, 34–35; *Малик Шах-Хусайн Систани*. 1988. С. 46).

Теймураз I искал союзников для борьбы против Ирана. Он отправил несколько посольств в Россию (1615, 1618, 1623), которая положительно восприняла восстановление отношений и вела переговоры с персидской стороной, пытаясь убедить Аббаса I, чтобы он «на Иверскую землю не наступал и не воевал и Теймураза мать, царицу его, ему отдал» (Из наказа, данного отправленным в Иран русским посланникам В. Коровину и О. Кувшинову, как вести переговоры с шахом по груз. вопросу, 1621 г. не позже мая 29 // *Тивадзе*. 1973. С. 151). В 1618 г. Теймураз I принимал участие в турецко-персидской войне, во главе отряда вторгся в Иран, пытаясь освободить К., но османы не смогли воспользоваться преимуществом и заключили перемирие. В 1620 г., разгневанный сопротивлением грузинского царя, Аббас I велел оскотить царевичей: старший, Александр, сошел с ума, Леван скончался (*Григорий (Вахвахишвили)*. 1989. С. 22; *Табagua*. 1986. Т. 2. С. 106).

В Европе при участии Германии, Речи Посполитой, Венгрии, Италии, Испании и Франции был разработан проект антитурецкой коалиции, инициаторы военного похода на Восток возлагали большие надежды на христиан, находившихся под мусульманским игом (*Гиоргадзе Б.* Введение // *Пьетро Авитабиле*. 1977. С. 4–5). Итал. дипломат и путешественник Пьетро делла Валле, побывавший в Ширазе, в 1627 г. в Риме писал о возможности распространения в Грузии католицизма (*Пьетро делла Валле*. Информация о Грузии // *Жордания, Гаме-зардашвили*. 1994. Т. 1. С. 372–375). Шах Аббас I ожидал помощи в борьбе против осман и возлагал надежды на Запад; он обещал папе Римскому «посоветовать всем своим христианским подданным»: армянам, грузинам и др. — стать последователями католической Церкви (*Фальсафи Насрулиа*. 1978. С. 63). Шах поддерживал католические миссии в Иране и в Вост. Грузии, но преследовал Православие.

Португ. миссионеры, проповедовавшие в Ширазе, пошли на сближение с К., надеясь с ее помощью приступить к миссионерской деятельности в Грузии. Монах-доминиканец Амброзиу душ Анжуш навещал К., беседовал с ней и оставил много сведений о последних годах

жизни царицы. Так, душ Анжуш и арм. историк Аракел Даврижеци писали, что К., находясь в заточении в Ширазе, строго постилась, изнуряла себя бдением, редко покидала жилище, спала на жесткой постели, делилась с бедными всем, что у нее было. По сведениям агиографа, она поклялась, что в случае возвращения на родину примет монашество (Григорий (Вахвахишвили). 1989. С. 24). Ее поддерживал правосл. священник. Сохранилось стихотворение «Фистикаури», написанное К. в плену (Асатиани. 1936. С. 29–35). На службе у шаха находилось много пленных грузин, матери и жены к-рых оставались христианками. К. ходила в гарем шаха, где они жили, и укрепляла их в вере. Когда Аббас I спросил, почему грузины не принимают ислам, они ответили ему: «Когда мы говорим своим матерям, чтоб они приняли мусульманство, те отвечают: «Мать Теймураза — христианка, почему же мы должны принять мусульманство?»» (Авалишвили. 1938. С. 55; Амброзиу душ Анжуш. 1987. С. 26–34; Аракел Даврижеци. 1974. С. 41–42). Шах решил вынудить К. отречься от Христа. Он обещал сделать К. царицей Ирана (по европ. источникам — «обращаться, как с царицей»), предлагал сокровища. Соотечественники просили К. принять ислам для видимости, однако она осталась тверда в своей вере. Тогда Аббас I приказал подвергнуть К. публичным мучениям: святую пытали раскаленными клещами, вырывая куски тела и прижигая раны раскаленными прутьями, протыкали тело раскаленными гвоздями, опрокидывали на голову раскаленный железный котел. 12 сент. (в зап. источниках — 22 сент.) 1624 г. К. приняла мученическую кончину (Теймураз I Багратиони. 1934. С. 134; Антоний I (Багратиони). 1980. С. 32–33; Гюльбенкян. 1987. С. 59; Григорий (Вахвахишвили). 1989. С. 25–29; Пьетро делла Валле. Информация о Грузии // Жордания, Гамезардашвили. 1994. Т. 1. С. 367). Один из сопровождавших царицу священников также был замучен, а другой, Никифор, при виде орудий пыток отрекся от Христа (по другой версии, скрылся вместе с челядью до пыток) (Аракел Даврижеци. 1974. С. 42–43; Теймураз I Багратиони. 1934. С. 133). По мнению душ Анжуша, эти события спровоцировало появление при дворе шаха Аббаса I очередного московского

Сцена мученичества груз. царицы Кетеван.
Панно-триптих из церкви августинского мона-ря Носа-Сеньора-да-Граса в Лиссабоне. После 1-й четв. XVIII в.

посольства, требовавшего освобождения К. Шах убедил московского посла, что К. умерла своей смертью, и вопрос о ее освобождении был снят (Амброзиу душ Анжуш. 1987. С. 39–40; Flannery. 2013. Р. 207).

Душ Анжуш писал, что «неверные» положили мощи К. в мешок и закопали в поле. По свидетельству живших в Ширазе грузин, над захоронением святой на протяжении ночи видели яркое сияние. 4 янв. 1625 г. душ Анжуш и его сподвижники обрели мощи К., которые источали нежный приятный запах. Монахи тайно доставили их в свой монастырь в Ширазе и поместили в ящик. Описывая мощи, душ Анжуш указал, что практически все кости (за исключением правой руки и левой ноги) были оголены. Затем раку переправили в обитель августинцев в Исфахани (Иран) (Амброзиу душ Анжуш. 1987. С. 41–42).

Мученический подвиг К. произвел сильное впечатление на грузин. 25 марта 1625 г. произошло одно из самых значительных событий в грузинской истории: грузинские войска с именем К. на устах разгромили на Марткопском поле 30-тысяч-

ное войско Аббаса I и за несколько дней полностью освободили от персов Картли и Кахети (Бери Эгнаташвили. 1959. С. 406–407; Вахушти Багратиони. 1973. С. 430–431). Современник событий Ибрахим-эфенди Печеве († сер. XVII в.) писал, что в течение 40 лет у шаха не было такого «великого поражения» (Ибрахим Печеве. 1964. С. 85). Душ Анжуш отмечал, что «Господь желал посредством грузин освободить христиан от такого лютого и безбожного шаха» и наложил на него кару «из-за мученической кончины царицы» (Амброзиу душ Анжуш. 1987. С. 45–46). Теймураз I также связывал победу в Марткопской битве с подвигом К. Он писал, что «на седьмом месяце от мученичества (Кетеван. — Авт.) случилось великое чудо: в марте, после одиннадцатилетнего горького ига, была освобождена Грузия, и осталась страна христианской, уделом Господа нашего и Животворящего Столпа» (Теймураз I Багратиони. 1934. С. 135).

Почитание К. В Европе кончина К. вызвала широкий резонанс, вести достигли Португалии, Италии, Франции, Испании, Германии, Англии. В 1626 г. монах-доминиканец Грегорио Орсини в Басре встретился с итал. дипломатом Пьетро делла Валле и рассказал ему, что проехал через Иран, где «свежо было предание об этом происшествии». По словам делла Валле, «он сообщил мне... первым эту новость, а оттуда повез также в Рим подробную весть» (Пьетро делла Валле. Информация о Грузии // Жордания, Гамезардашвили. 1994. Т. 1. С. 367).

Практически сразу после обретения останков К. августинцами мощи были разделены и вывезены в разные страны. В марте 1626 г. августинцы Исфахана были высланы в Шираз, приор Мануэл да Мадре ди Душ вывез мощи К. и после освобождения из-под ареста в 1627 г. перевез нетленную правую руку и плечевую кость в оби-

Церковь мона-ря Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа (Индия)

тель августинцев Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа (Индия), где от них получил исцеление тяжело-лобальной монах-авгус-

тинец (*Амброзиу душ Анжуш*. 1987. С. 44). Часть мощей (кость руки) он собирался передать итальянскому дипломату Пьетро делла Валле, с которым ди Деуш должен был встретиться в Гоа. Однако встреча не состоялась, и кость руки попала в обитель августинцев Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа (*Гольбенкян*. 1987. С. 10). У исследователей есть предположение (информация не подтверждена), что в одном из монастырей Намюра (Бельгия) в 1914 г. оказался именно этот фрагмент мощей (груз. газ. «Сахалхо пурцели» (Народный листок) опубликовала фотографию Намюрской крепости с припиской о том, что К. «захоронена в Намюрском мон-ре») (*Табагуа*. 1986. Т. 2. С. 131–132). В мае 1628 г. душ Анжуш отвез в Гоа части черепа и нижнюю челюсть К. Осенью 1628 г. умер приор Мануэл и августинцы решили оставить привезенные им мощи в Гоа. В февр. 1631 г. португ. мон. Антонию ди Сан Висенти повез нижнюю челюсть К. в Рим. 28 марта 1631 г. по ходатайству мон. Антонию передал мощи делла Валле вместо тех, что вез ди Деуш (*Гольбенкян*. 1987. С. 10–11).

Полагая, что успеху миссии в Грузии в значительной мере могло бы способствовать признание К. мученицей Римско-католической Церкви, августинцы решили добиться от Римской курии канонизации К. (*Гольбенкян*. 1987. С. 11; *Жордания, Гамезардашвили*. 1994. С. 37). Душ Анжуш отправился из Исфахана в Гоа, чтобы лично рассказать о кончине К. августинцу, архиеп. Себастьяну ди Сан Педру. Они попросили доминиканца Грегорио Орсини сообщить эти сведения в Рим. Несмотря на дипломатические усилия августинцев (через Орсини, делла Валле, франц. капуцианов и др.), Конгрегация пропаганды веры, поскольку уже было принято решение послать с миссией в Грузию театинцев, проигнорировала сообщения августинцев и отказалась рассматривать вопрос о канонизации К. (авг. 1629). В качестве основной причины было указано отсутствие данных о том, что царица присоединилась к католич. Церкви: недавно взошедший на престол папа Урбан VIII проводил политику унификации процесса канонизации святых, одно из требований к кандидату было соблюдение «доктринальной чистоты» (*Начкебия*. 1998. С. 29–31).

Двусмысленность некоторых высказываний душ Анжуша об отношении К. к католич. вере создала ложное представление о том, что перед смертью царица приняла католичество. В 1640 г. душ Анжуш прибыл в Рим. Он подтвердил, что присоединения К. к католич. вере не было, но заявил, что она достойна канонизации, т. к. приняла смерть ради Христа. После смерти душ Анжуша (1642) вопрос о канонизации К. больше не поднимался (*Lives and Legends of Georgian Saints*. 1956. С. 172; *Гольбенкян*. 1987. С. 22; *Flanperu*. 2013. Р. 222–223). Несмотря на то что отношение Папского престола к почитанию неканонизированных подвижников при Урбане VIII ужесточилось (было запрещено без особого разрешения почитать реликвии, связанные с ними, и издавать их жизнеописания), в своих печатных изданиях XVII–XVIII вв. августинцы писали о К. как о святой и мученице. Так, в «Хронологии португальского монашества» августинца Антонию да Пурификасана К. именовалась «ученицей и сестрой» монахов ордена августинцев, ее память указана 22 сент. (*António da Purificação*. 1642. Р. 94). В зале капитула мон-ря Носа-Сеньора-да-Граса в Лиссабоне были изготовлены изразцовые панно на сюжеты жизни и мученичества К.

В Грузии. Особую роль К. в истории Грузии отмечали еще ее современники. К. была канонизирована почти сразу после смерти, при католикосе-патриархе Вост. Грузии *Захари* (Джорджадзе; 1623–1632), причислившем ее к лику святых как великомученицу. До нач. XVIII в. Грузинская Православная Церковь праздновала день памяти К. 1 марта, о чем сообщает католикос-патриарх Антоний I, почерпнувший эти сведения из Аколоти (НЦРГ. А 386. Л. 399 об.), принадлежавшей его матери Елисабед (Елене) (правнучка К.) (ПДГАЛ. 1968. Т. 4. С. 297). В 1758 г. прот. Алексей Месхишвили завершил работу над груз. месяцесловом, к-рый он привел в соответствие с российским типиконом. Прот. Алексей внес в него дни памяти груз. святых согласно т. н. доантониевской системе (т. е. принятой в Грузинской Церкви до предстоятельства католикоса-патриарха Антония I), в результате чего празднование памяти К. пришлось на 13 сент. (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит.

1980. Т. 1. С. 362–363). Одна из первых церквей во имя К. была построена царем Арчилом II (1664–1675) в царской резиденции в г. Телави (*Рчеулишвили*. 1994. С. 198–199).

В мае 1628 г. душ Анжуш и двое августинцев доставили череп К. в Грузию. Монахи надеялись, что Теймураз I разрешит им основать миссию в Грузии. Они рассказали царю о гибели К. (*Амброзиу душ Анжуш*. 1987. С. 44). По сведениям мон. Григория Додоркели, миссионеры передали Теймуразу I череп и правую ногу святой (*Григорий (Вахвакшвили)*. 1989. С. 31). Согласно данным католикоса-патриарха Антония I, «латинские монахи» преподнесли

Вмц. Кетеван.

Литография из кн.: Сабинин М. Рай Грузинской Церкви. Тифлис, 1882

Теймуразу I почти половину мощей, в т. ч. и череп святой (*Антоний I (Багратиони)*. 1980. С. 34). Грузинский историк И. Табагуа писал, что 11 мая 1628 г. душ Анжуш и монах-августинец в летней резиденции Теймураза I в Гори передали царю череп и кость левой ноги К. (*Табагуа*. 1986. Т. 2. С. 134). По рассказу Даврижеци, французские священники отправили часть мощей К. во Францию, где свякую почитали с большим благоговением. Др. часть была отправлена царю Теймуразу I. Историк писал, что тот радовался мученической кончине матери и говорил, что теперь благодаря ее заступничеству Господь защитит «наше царство» (*Аракел Даврижеци*. 1974. С. 43). Царь поместил мощи матери в алтаре Алавердского собора (*Антоний I (Багратиони)*.

1980. С. 34; Григорий (Вахваишвили). 1989. С. 32). В благодарность он подарил августинцам резиденцию в Гори (сведения об этом сохр. в письме Теймураза I папе Урбану VIII, янв. 1629), что считается началом основания миссии августинцев в Грузии. В 1637–1640 гг. при дворе Теймураза I находилось российское посольство. Послы оставили сведения о мощах К.: «В том ларце голова да рука матери его. И посла голову и руку показывал; и на голове ничего нет, только кость суха, а рука знатно, что была правая, сжалась, и тело на ладони и на перстах есть» (Отчеты российского посольства к Теймуразу I за 1637–1640 гг. // Мат-лы по истории... 1937. С. 276).

По сведениям Вахушти Багратиони, в 1723 г., во время нашествия на Вост. Грузию турок и лезгин, правнук К. царевич Теймураз (царь Кахети (1733–1744) и Картли (1744–1762) Теймураз II) пытался вывезти мн. святыни, в т. ч. и мощи К.; во время переправы через реку Арагу «лошадь, нагруженная святынями, споткнулась... и унесла река те святыне мощи, были утеряны и святыне мощи царицы Кетеван» (Вахушти Багратиони. 1973. С. 621). Однако в более поздних источниках вновь упоминаются мощи К. Так, в описи имущества царя Картли-Кахети Ираклия II, составленной 11 янв. 1798 г., указан ковчежец с мощами К. (Мат-лы по эконом. истории Грузии. 1955. Т. 3. С. 278). «Часть мощей святыни мученицы царицы Кетеваны» с требованием возвратить их ей упоминает в своем письме к управляющему Грузией ген.-лейтенанту барону К. Ф. Кноррингу вдова Ираклия II царица Дареджан. По ее словам, мощи в числе др. ценностей хранились после кончины Ираклия II у нее, но взойшедший на престол Картли-Кахети Георгий XII (1798–1800) «силою их у меня отнял» (Отзыв царицы Дарии ген.-лейтенанту Кноррингу от 24 апр. 1802 года // АКАВ. 1866. Т. 1. С. 206).

В 2003 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* в Троице-Сергиевой лавре была написана икона К., в к-рую была вложена частица мощей святой из Троице-Сергиевой лавры. В 2004 г. икона была подарена Католикосу Патриарху всей Грузии *Илии II* (Гу-душаури-Шиолашвили).

В 2006 г., во время раскопок обители августинцев Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа под рук. инд. археолога Н. Тахера, были обнаружены фрагменты мощей К. Они были возвращены в Грузию. Анализ ДНК и др. исследования подтвердили принадлежность мощей К. В церкви во имя К. в Авчале (Тбилиси) в аналойной иконе К. покоятся части мощей святой, хранится фрагмент каменной раки, в которой мощи находились в обители августинцев Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа, а также Иверская икона Божией Матери, принадлежавшая К. и бывшая с ней во время пленения в Ширазе.

В России. В 1656 г. Теймураз I послал частицу мощей К. российскому царю *Алексею Михайловичу*, сопроводив дар письмом: «Да послал я тебе часть мощей матери моей от ноги великого перста, что мучил ее шах Аббас, тому 40 лет сентября в 13 день» (Выписка о приезде в Москву груз. посла Дмитрия Езекиилева // *Пайчадзе*. 1965. С. 456–457). Некоторые исследователи идентифицируют эти фрагменты мощей как те, что хранятся в серебряном ковчежце (фрагмент ноги), обрамленном золотом и украшенном 15 изображениями и драгоценными камнями в музее Сергиева Посада (*Гюргадзе*. 1990. С. 54–55). В 1870 г. из С.-Петербурга в Мцхету была передана дароносица с мощами К. На крышке ковчежца помещена икона К. (Там же. С. 54).

Иконография. Груз. историк Ф. Жордания описал выносной крест, хранившийся в кафоликоне мон-ря *Урбниси*, к-рый, очевидно, содержал одно из наиболее ранних изображений К. Во 2-й пол. XVII в. еп. Дионисий (Ларадзе) привез крест в Урбниси из Эрзушети, в 1716 г. еп. Руисский Николай (Орбелишвили) обновил его рельефными изображениями св. Нины, К., преподобных Иоанна Зедазнийского, Давида Гареджийского и Шпо Мгвимского (*Жордания*. Хроники. 1967. Т. 3. С. 59–60). Крест утрачен, очевидно, в нач. 20-х гг. XX в., во время установления в Грузии советской власти.

К тому же периоду относится одно из изображений К., выполненное в технике эмали по золоту. Панагия с этой миниатюрой помещена в ковчежец-мощевик, содержащий разновременные ювелирные изделия груз. работы, который в 1842 г. Е. Д. Цицианова (правнучка царя Картли Вахтанга VI (1703–1724)) преподнесла в дар Троице-Сергиевой лавре (ныне в СПГИАХМЗ). Ковчежец сделан из кипарисовой доски (32×24,5 см), с выемками для размещения крестов,

Панагия
с изображением вми. Кетеван.
Эмаль. XVII в. (СПГИАХМЗ)

панагий, мощей и других реликвий, находится в драгоценной оправе. В центре хранится серебряный крест-энколпион (XIV в.), выше — золотой крест (XVI в.), ниже — нателный деревянный крест в золотой оправе (XVI в.), по сторонам — 2 панагии со сканью и эмалью, мощи (в драгоценной оправе) расположены по краям в особых узких ковчежцах. Ковчежец был помещен в оклад в виде тонкой пластины из серебра с окошками для реликвий, защищавший его содержимое. Золотая панагия 8-лепестковой формы с изображением К. имеет большую историко-художественную ценность. Царица-мученица представлена анфас, в полный рост, в национальном костюме, в венце и с нимбом. В правой руке у нее тонкий 8-конечный крест, левой — она придерживает снизу ларец для мощей. Золотое поле заполнено 45 рубинами в ячейках. На нимбе письмом мхедрули выгравированы грузинские буквы под титлами *ქე დე (ქეჟჳან დედოფალი — Кетеван царица)*. На обороте панагии между зелеными камнями помещены эмалевые вставки с изображением орудий пыток (котел, гвозди, клещи). Внутри панагии выгравированная надпись сообщает, что икона К. украшена царевичем Вахтангом (впосл. царь Картли Вахтанг VI), а внутри находятся части черепа и руки К. (*Белоброва*. 1992. С. 50–51).

Сцена с изображением мученичества К. представлена на панно-триптихе (длина 9 м) в зале обители Носа-Сеньора-да-Граса в Лиссабоне. После 1-й четв. XVIII в. августинские монахи поместили это панно вместе с другими сценами из истории августинских миссий кон. XVI–XVII в. и мученической кончины членов их ордена. Панно выложены плиткой бело-синего цвета (*Гольбенкян*. 1987. С. 23).

Изображение К. есть в составе груз. агиографического сборника (НЦРГ. Н 2077, 1736 г. Л. 231), к-рый до 1922 г. находился в б-ке МГАМИД (вывезен в Тифлис). На миниатюре представлены великомученики Константин и Давид

Вмц. Кетеван.

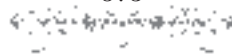
Миниатюра из груз. агиографического сборника (НЦРГ. Р 2077, 1736. Л. 231)

Аргветские и великомученицы Шушаник и К. (фигуры каждой пары обращены друг к другу) (Белоброва. 1992. С. 50).

Ист.: *Gregorios, ierom.* A Letter, Relating the Martyrdom of Ketaban, Mother of Teimurases Prince of the Georgia / Transl. T. Croshield. Oxf., 1633 (то же: *Кенчошвили И.* Английское послание о царице Кетеван // Мнатоби (Светоч). Тбилиси, 1961. № 1. С. 163–168 (на груз. яз.); *Claude Malingre.* Histoire XVI: De Catherine Reyne de Georgie, et de Princes Georgiens mis à mort, par commandement de Cha Abas Roy de Perse // *Idem.* Histoires tragiques de nostre temps. P., 1635. P. 469–532; *Antônio da Purificação.* Chronologia Monástica Lusitana. Ulysipone, 1642. Vol. 1; *Gryphius A.* Deutsche Gedichte. Bresslaw, 1657. Bd. 1: Leo Armenius oder Füksten Mord. Catharina von Georgien oder Bewehrete Beständigkeit et al. (то же: *Грифус А.* Екатерина Грузинская: Трагедия в 5 действиях. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); *idem.* Catharina von Georgian: Abdruck der Ausgabe von 1663 mit den Lesarten von 1657. Halle, 1928; *idem.* Catharina von Georgien: Trauerspiel. Stuttg., 2008; *Ioannes Bisselius.* Illustrium, ab orbe condito, ruinatum. Delingae, 1663. Bd. 4. Pars 2 (то же: *Начкебия М.* Сведения о царице Кетеван и о Грузии в труде нем. иезуита Иоганна Бисселиуса // Картули царкотмოდнеба (Груз. историкоисследование). Тбилиси, 1993. Вып. 8. С. 248–258 (на груз. яз.); *Аракел Даврижеци.* Книга историй. Амстердам, 1669 (на арм. яз.); *он же.* То же / Пер. с арм., предисл., коммент.: Л. А. Ханларян. М., 1973; *он же.* Сведения Аракела Даврижеци о Грузии / Пер.: К. Куция. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.); *Caterina, královná gurziánská, vlastní krve ozdobená, na divadlo predstavená.* S. l., 1707; *Idem* // *Antológia staršej slovenskej literatúry*

/ *Na vydanie pripravil úvod a poznámky napísal J. Mišianik.* Brat., 1981. S. 605–610; *Багратиони Д. Г.* Мученичество святой царицы Кетеван. СПб., 1819 (на груз. яз.); *Казбеги А.* Мученичество царицы Кетеван: Ист. драма в 5 действиях // Иверия. Тифлис, 1883. № 4. С. 3–39; № 5/6. С. 3–49; № 7/8. С. 97–116 (на груз. яз.); *Белокуров С.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1; *Мачавариани К.* Жизнеописание св. вмц. Кетеван, царицы Кахетии. Сухум, 1912; *Теймураз I Багратиони.* Мученичество царицы Кетеван // *Он же.* Полное собр. соч. / Текст, исслед., словарь: А. Барамидзе, Г. Джакобия. Тифлис, 1934. С. 126–137 (на груз. яз.); Материалы по истории грузино-рус. взаимоотношений 1615–1640 гг. / Сост.: М. Полиевктов. Тбилиси, 1937; *Иоани Батонишвили.* Калмасоба / Сост.: К. Кекелидзе, А. Барамидзе. Тбилиси, 1948. Т. 2 (на груз. яз.); *Рухадзе Т.* Недавно обнаруженное «Житие и страдания царицы Кетеван» // Литератури дзиебани (Лит. разыскания). Тбилиси, 1949. Вып. 5. С. 229–267 (на груз. яз.); Материалы по экономической истории Грузии / Сост.: Н. Бердзенишвили. Тбилиси, 1955. Т. 3. (на груз. яз.); *Lives and Legends of Georgian Saints / Select. and transl. from the original texts* D. M. Lang. L.; N. Y., 1956; *Бери Эгнаташвили.* Новая Картли Цховреба // КЦ. 1959. Т. 2. С. 326–442; *Ибрахим Печев.* Сведения Ибрахима Печеви о Грузии и Кавказе / Сост., пер. на груз. яз.: С. Джикия. Тбилиси, 1964 (на груз. и тур. яз.); *Искандер Мунши.* Сведения Искандера Мунши о Грузии / Персид. текст с груз. пер. и предисл.: В. Пугуридзе. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.); *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского // КЦ. 1973. Т. 4 (на груз. яз.); *Тивадзе Т.* Материалы по внешнеполитической истории Грузии 1-й пол. XVII в., содержащиеся в архивном фонде «Сношения России с Персией» // Вопросы истории внешней политики груз. феод. гос-в. Тбилиси, 1973. Т. 2. С. 127–188 (на груз. яз.); *Шарден Ж.* Путешествие Жана Шардена в Персию и другие страны Востока: Сведения о Грузии / Пер. с франц. яз., исслед., коммент.: М. Мгалоблишвили. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); *Кристофор де Кастелли.* Сведения и альбом о Грузии: Путешествие итал. миссионера в 1628–1654 гг. / Пер., исслед., коммент.: Б. Гиоргадзе. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); *Пьетро Авитабили, дон.* Сведения о Грузии, XVII в. / Сост., пер., коммент.: Б. Гиоргадзе. Тбилиси, 1977; *Фальсафи Насрулла.* Жизнь Шаха Аббаса Первого // История: Реф. сб. иностр. лит-ры. Тбилиси, 1978. Вып. 6 (на груз. яз.); *Антоний I (Багратиони), католикос-патриарх.* Хвала и повествование о подвигах и мучениях св. вмц. царицы Кетеван // *Он же.* Мартирика // ПДГАЛ. 1980. Т. 6. С. 5–33; *Амброзиу душ Анжуш.* Подлинные сведения о мученической кончине царицы Кетеван в главном городе Персидского царства Ширазе по приказу шаха Аббаса 22 сент. 1624 г. // *Гольбенкян Р.* Подлинные сведения о славном мученичестве царицы Кетеван. Тбилиси, 1987. С. 26–47 (на груз. яз.) (то же: *Ambrosio dos Anjos.* Religioso da Ordem de nosso Padre Sancto Agostinho então estante no convento da dita ordem na cidade de Xiras // *Papeis historicos impressos e manuscritos, 1581–1708.* — O Indico na Biblioteca de Ajuda / Ed. F. L. Cunha Leão. Lisboa, 1998. Fol. 365–382); *Малик Шах-Хусайн Систани.* Ихйа-ал-мулк // *Берадзе Г., Смирнова Л.* Материалы по истории ирано-груз. взаимоотношений

в нач. XVII в.: Сведения «Ихйа-ал-мулк» о Грузии. Тбилиси, 1988. С. 37–47; *Григорий Додоркели (Вахвахишвили), мон.* Житие и страдание св. славной вмц. царицы Кетеван, замученной персид. царем Шах-Абасом неверным // ПДГАЛ. 1989. Т. 5. С. 7–32; *он же.* То же / Пер. с груз. яз.: Г. В. Цулая // *Цулая Г. В.* Святые и мученики в истории Грузии. М., 2006. С. 112–136; Парижская хроника / Пер.: Г. Г. Аласани. Тбилиси, 1991; *Жордания Г., Гамезардашвили З.* Римско-католич. миссия и Грузия. Тбилиси, 1994. Т. 1: Из истории взаимоотношений папства и миссионеров с Картлийско-Кахетинским царством и Крымским ханством: Горьские миссии, кон. XVI и 20–30-е гг. XVII ст.: Оригиналы док-тов на лат. и итал. языках; *Арчил II Багратиони.* Прения (Спор) Теймураза и Руставели // *Он же.* Полное собр. соч. / Сост.: И. Лолашвили и др. Тбилиси, 1999. С. 210–362 (на груз. яз.); *Сабинин М.* Житие и страдание св. славной вмц. царицы Кахетинской Кетевани // *Он же.* Иверский патерик. М., 2004. С. 247–277; Исторические док-ты Гареджи XIII–XVIII вв. / Сост.: Д. Ломидзе, М. Чумбуридзе, З. Схиртладзе. Тбилиси, 2008. Вып. 1 (на груз. яз.). Лит.: *Асатиани Л.* Поэтессы Древней Грузии. Тифлис, 1936 (на груз. яз.); *Авалишвили З.* Теймураз I и его поэма «Мученичество святой Кетеван». П., 1938 (на груз. яз.); *Бибицадзе А.* Андреас Грифиус и его трагедия «Королева Грузии Катарина»: АКД. Тбилиси, 1950; *Кенчошвили И.* Английское послание о царице Кетеван // Мнатоби (Светоч). Тбилиси, 1961. № 1. С. 163–168 (на груз. яз.); *Джамбурия Г.* Георгий Саакадзе. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); *он же.* Новая ирано-тур. война и царства Картли и Кахети // Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1973. Т. 4: Грузия с нач. XVI до 30-х гг. XIX в. / Сост.: М. Думбадзе. С. 243–254 (на груз. яз.); *он же.* Нашествия шаха Аббаса на Грузию // Там же. С. 262–274 (на груз. яз.); *Имедашвили Г.* «Мученичество царицы Кетеван» Теймураза I и мартирологический жанр // Очерки древнегруз. письменности. Тбилиси, 1964. Т. 2. С. 129–149 (на груз. яз.); *Орловская Н. К.* Грузия в литературах Зап. Европы XVII–XVIII вв. Тбилиси, 1965; *Паичадзе Г.* Материалы к истории русско-груз. отношений (1652–1658) // Саисторно моамбе (Ист. вестник). Тбилиси, 1965. Вып. 19/20. С. 439–469 (на груз. яз.); *Сванидзе М.* Из истории грузино-тур. отношений в XVI–XVII вв. Тбилиси, 1971; *Кавтария М.* Из истории груз. гимнографии XVII–XVIII вв. // Мравалтави (Многоглав) / ТГУ. 1973. Вып. 3. С. 157–176 (на груз. яз.); *Кекелидзе К.* Григорий Додоркели // *Он же.* Др.-груз. лит-ра. 1980. Т. 1. С. 342–343 (на груз. яз.); *он же.* Кетеваниани // Там же. 1981. Т. 2. С. 493–496 (на груз. яз.); *он же.* Теймураз I // Там же. С. 551–571 (на груз. яз.); *он же.* Царь Арчил // Там же. С. 572–592 (на груз. яз.); *Гушвили М.* Теймураз Первый. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); *Табатбаи И.* Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Тбилиси, 1986. Т. 2: XIII – 1-я четв. XX вв. (на груз. яз.); *Гиоргадзе П.* Святые Груз. Церкви в музее Загорска // Джвари вазиса (Крест из виноградной лозы). Тбилиси, 1990. № 2. С. 51–57 (на груз. яз.); *Белоброва О. А.* О редком изображении царицы Кетеван // Грузинская и рус. средневеков. лит-ры. Тбилиси, 1992. С. 48–53; *Начкебия М.* Незвестная словацкая пьеса о царице Кетеван // Мацне (Вестник) / АН Грузии. Тбилиси, 1992. Вып. 1.

С. 62–72 (на груз. яз.); *она же*. Сведения о царице Кетеван и о Грузии в труде нем. иезуита Иоганна Бисселиуса // Каргули цкаротмцоднеба (Груз. источниковедение). Тбилиси, 1993. Вып. 8. С. 246–258 (на груз. яз.); *она же*. Вероисповедание царицы Кетеван в свете зарубежных источников // Религия. Тбилиси, 1998. Вып. 3/4. С. 15–32 (на груз. яз.); *она же*. Святая Кетеван в груз. и европ. лит-ре XVII и XVIII вв.: АКД. Тбилиси, 1998 (на груз. и рус. яз.); *Рчеулишвили Л.* Очерки истории груз. зодчества. Тбилиси, 1994 (на груз. яз.); *Цинцабадзе М.* Отражение христ. мотивов в поэме Теймураза I «Мученичество царицы Кетеван» // Мацне (Вестник) / АН Грузии. Тбилиси, 2001. № 1/4. С. 67–76 (на груз. яз.); *она же*. Груз. вмц. св. царица Кетеван // Религия. Тбилиси, 2003. № 4/5/6. С. 65–72 (на груз. яз.); *Цулая Г. В.* Святые и мученики в истории Грузии. М., 2006. С. 95–111; *Flannery J. M.* The Martyrdom of Queen Ketevan and the Augustinian Mission to Georgia // *Idem.* The Mission of the Portuguese Augustinians to Persia and Beyond (1602–1747). Leiden; Boston, 2013. P. 197–238.

М. Начкебия

КЁТЛЕР [нем. Kettler, Ketteler] Готхард (ок. 1517 — 17.05.1587, Митау (Митава, ныне Елгава, Латвия)), последний ландмейстер *Тевтонского (Немецкого) ордена* в Ливонии (1559–1562), первый герц. Курляндии и Семигалии (с 1562); предста-

Г. Кетлер. 1888 г.
Худож. Ю. И. Дёринг
(частное собрание)

витель европ. *протестантизма*, сторонник *лютеранства*, деятель *Реформации*.

К. происходил из небогатого вестфальского рода т. н. низших дворян (Niederadel). Его отцом был Готхард Кетлер († 1556), мать — Зибилла фон Нессельроде († 1571). Вероятнее всего, К. род. в принадлежавшем его семье небольшом замке-поместье Эгтерингхаузен (ныне

в коммуне Анрехте, земля Сев. Рейн-Вестфалия, Германия). В юном возрасте К. поступил на военную службу, став юнкером при дворе курфюрста и архиеп. Кёльнского Германа фон Вида (1477–1552). В кон. 30-х гг. XVI в. в поисках более почетной должности и хорошего заработка К. вместе с неск. товарищами приехал в Ливонию и вступил в *Ливонский орден*, входивший на правах самоуправляемой провинции в Тевтонский орден (*Henning.* 1848. S. 216).

Политическая деятельность К. в Ливонии. Действия К. как члена Ливонского ордена определялись тем сложным положением, в котором орден оказался в XVI в. Высшие представители ордена, ставшие к этому времени из рыцарей землевладельцами, контролировали значительную часть территории совр. Латвии и Эстонии, в т. ч. ряд важных торговых путей и портов на побережье Балтийского м., получить контроль над которыми стремились сопредельные ордену гос-ва: Королевство Польское, Великое княжество Литовское, Великое княжество Московское, Швеция, Дания. Хотя формально Ливонский орден находился в вассальной зависимости от императора Свящ. Римской империи (см. ст. *Римско-Германская империя*), имперское правительство мало интересовалось положением дел в Ливонии и никакой поддержки ордену не оказывало. Многочисленные военные конфликты XV–XVI вв. ослабили Ливонский орден; в сер. XVI в. он уже не имел внутренних ресурсов для сохранения своей независимости. Хотя Ливонский орден был наиболее могущественной политической силой в Ливонии, его руководители вынуждены были считаться с 4 др. крупными землевладельцами Ливонии, входившими вместе с орденom в созданную в XV в. Ливонскую конфедерацию: архиепископом Рижским и епископами Курляндским, Дерптским и Эзель-Викским (карту земельных владений в Ливонии см.: *The Military Orders and the Reformation.* 2006. P. 44). К 50-м гг. XVI в. среди знати Ливонии сформировалось неск. партий: одни настаивали на том, что орден должен сохранять независимость и искать поддержки со стороны германских князей; другие призывали к заключению военного союза или унии с Польшей;

третьи выступали за союз со Швецией. Общим для всех партий было враждебное отношение к России, со времени царствования *Иоанна III Васильевича* (1462–1505) стремившейся получить путем переговоров и войн с орденом надежный выход к торговым путям Балтийского моря. Осознавая невозможность противостоять России самостоятельно, духовные и светские правители Ливонии были готовы подчиниться той политической силе, которая гарантировала бы сохранение их земельных прав и защиту от русских войск.

К. обладал значительными военными и дипломатическими способностями, вследствие чего его карьера в Ливонском ордено складывалась весьма успешно. В 1551 г. он получил должность орденского управляющего (Schaffer) в Вендене (ныне Цесис, Латвия), бывшем в то время 2-м после Риги по значимости городом ордена и офиц. резиденцией ландмейстера. В 1554 г. К. был назначен комтуром Динабурга (совр. Даугавпилс, Латвия), располагавшегося близ границы Ливонского ордена с Литвой. У К. сложились хорошие отношения с литовскими аристократами, в т. ч. с пользовавшимся большим влиянием в Литве и в Польше кн. Николаем Христофором Радзивиллом Чёрным (1515–1565), воеводой Виленским; с этого времени К. был убежденным сторонником польск. партии в Ливонском ордено (*Henning.* 1848. S. 216; *Klocke.* 1931. S. 423). К сер. 50-х гг. XVI в. К. стал одним из наиболее влиятельных дипломатов Ливонского ордена: по поручению руководства ордена он вел переговоры о военной поддержке как с князьями Свящ. Римской империи, так и с высшей аристократией Литвы и Польши. Во время одной из поездок в Германию К. посетил Виттенберг и, возможно, встретился с Ф. Меланхтоном (1497–1560); к этому времени исследователи относят начало его увлечения идеями протестантизма (*Mattiesen.* 1974. P. 50). В 1553 или 1554 г. в Любеке К. познакомился с протестант. студентом-теологом и литератором С. Хеннингом (1528–1589), к-рый стал его личным секретарем и помощником. Хеннинг является автором соч. «Хроника Ливонии и Курляндии» (*Henning.* 1594), содержащего подробное описание событий в Ливонии с 1554 по 1589 г.,